

Лу Цзюэ привёл Се Цяо на охотничье поле, где уже царил оживлённая атмосфера. Палатки для отдыха были давно установлены, молодые аристократы переоделись в охотничьи костюмы и, потирая руки, с нетерпением ждали момента, чтобы продемонстрировать свои навыки. Дамы и барышни Цзиньлина, обладая безупречными манерами, даже за столом обменивались лишь парой сдержанных, тихих слов.

Те же, кто действительно держал власть — сановники и знать, — в основном выглядели серьёзными и задумчивыми. Все они надеялись использовать эту зимнюю охоту, чтобы прощупать характер нового правителя и его отношение к ним.

Лу Цзюэ оставил Се Цяо среди детей, полагая, что тому стоит завести друзей своего возраста. Место было усиленно охраняемым, и никакая опасность сюда не проникнет. К тому же, играть с детьми куда веселее, чем наблюдать за тем, как взрослые строят козни.

Се Цяо, хоть и не желал толпиться с кучей малышни, но выбора не имел. Его старший брат, Лу Цзюэ и Ли Минбэй были заняты, и даже если бы он пошёл с ними, присматривал бы за ним Ян Су. Его юный возраст и неопределённый статус лишь создали бы неудобства, поэтому лучше было остаться здесь, с детьми, и вести себя спокойно.

Се Цяо вовсе не собирался присоединиться к шумной ватаге, поэтому, как только Лу Цзюэ ушёл, он отыскал тихое местечко, чтобы поразмышлять о будущем.

Но иногда неприятности находят тебя сами.

— Эй, ты тот деревенщина, что недавно вернулся?

Раздался звонкий, высокомерный голос. Се Цяо поднял голову и увидел милое личико. Девочке лет десяти, одета она была богато и изысканно, на шее — золотая гривна с рубинами, в волосах — искусно сделанная золотая бабочка. С первого взгляда было ясно — особа знатная.

Позади неё теснилась группа детей из знатных семей, и, похоже, она пользовалась среди них авторитетом.

Се Цяо счёл, что не стоит всерьёз ссориться с девочкой, не достигшей даже возраста «чжэнцзяо» (10-12 лет), поэтому даже не удостоил её ответом, поднялся и собрался уйти.

Но девочка пришла в ещё большую ярость:

— Маленький деревенщина, ты смеешь меня игнорировать?!

Она указала на Се Цяо и приказала детям:

— Окружите его!

Глядя на детей, плотным кольцом обступивших его, Се Цяо не знал, плакать или смеяться. Он и вправду не хотел связываться с этими детьми, но теперь, в окружении, уйти было не так-то просто. Он нахмурился и обратился к девочке:

— Чего ты добиваешься?

Девочка уже собралась что-то сказать, как тут пухлый мальчик указал на Се Цяо:

— Иву, ты права, он деревенщина! Смотри, у него даже нефритового диска нет!

— Ой, правда, нет!

...

Дети, словно обнаружив нечто невиданное, принялись указывать на Се Цяо и галдеть.

Жители Великой Шэн любили прекрасный нефрит, а в столице Цзиньлине эта любовь была особенно сильна, поэтому знатные семьи Цзиньлина обязательно давали детям носить хорошую яшму. Ребёнок без нефритовой подвески сразу становился объектом насмешек.

Се Цяо и в мыслях не было, что из-за отсутствия нефритового диска к нему придерутся дети. Его старший брат прислал ему в дом Лу много вещей, среди которых, естественно, была и яшма. Выходя, Лу Цзюэ повесил ему одну на пояс, но сейчас её там не было — вероятно, упала в карете.

— Маленький деревенщина, твой брат — император, а он так скуп, что даже нефритового диска тебе не дал? — Детские языки всегда без костей, и девочка смаковала каждое слово:

— Может, тебе лучше перейти в мою семью? Если согласишься быть моим слугой, слушаться меня, я, пожалуй, буду к тебе хорошо относиться.

Девочка была избалованной аристократкой, и жалость в её глазах была искренней, но искренним было и высокомерное презрение. Такие знатные юные леди встречались сплошь и рядом, и Се Цяо не испытывал к этому ребёнку ни особой неприязни, ни, уж тем более, симпатии. Он просто хотел поскорее отвязаться от этой малышни.

Поэтому он прищурился, улыбнулся и пригрозил:

— Вы же знаете, что мой брат — император, а император может приказать пороть людей бамбуковыми палками. Если я скажу брату, что вы назвали его скупым, всех вас ждёт порка. А у тех, кого выпорол император, всё тело покроется язвами.

Окружающие дети уже испугались:

— Ты... ты врѣшь, мой отец — важный сановник...

— Император — самый главный сановник.

— Отец Иву — герцог Чжэн, он не позволит, чтобы Иву... и нас побили!

— Император выше герцога Чжэн.

Се Цяо, видя, как дети переглядываются в растерянности, а главарь-девочка тоже оробела, со злым умыслом сделал вид, что бросается вперѣд. Дети разбежались кто куда. Се Цяо усмехнулся и отправился искать тихое место, чтобы продолжить свои размышления.

Он не заметил, что девочка всё ещё стояла недалеко, глядя на него с обидой и страхом.

...

Охотничье поле.

Лу Цзюэ в охотничьем костюме поправлял обмотки на запястьях, когда к нему подошёл слуга. Он кивнул, слуга приблизился и что-то шепнул ему на ухо. Слушая, Лу Цзюэ сначала слегка нахмурился, а затем фыркнул от смеха.

— Продолжай за ним присматривать. Позже меня не будет, если возникнут проблемы, которые ты не сможешь решить, ищи главного управляющего Ян.

— Слушаюсь.

Зима в Цзиньлине не назовѣшь тёплой, как весна, но выходящее солнце несло с собой тепло, не такое, как суровый холод северных окраин. День зимней охоты нового правителя выдался ясным, солнце светило особенно ярко. Участвующие в охоте знатные юноши в расшитых одеждах сидели на конях, полные нетерпения.

Знатные семейства Цзиньлина наблюдали с трибун. Се Чжэн, стоя на возвышении и глядя на ряды нарядно одетых гостей, широко улыбнулся. Он поднял сосуд с вином в одной руке и драгоценный лук — в другой, громко провозгласив в сторону нижестоящих:

— Сегодня начинается первый этап зимней охоты, я разделю эту радость с вами всеми!

Знать и сановники на трибунах переглянулись, не понимая, что задумал новый правитель. По логике, новый государь только взошёл на престол, и даже они, сторонние наблюдатели, знали, что в городе ещё не выкорчеваны все шпионы. В такой ситуации Сын Неба обычно не настолько беспечен, чтобы лично участвовать в первом же этапе охоты.

Не зная, как реагировать, они услышали, как правитель на возвышении вновь громко произнёс:

— Я организовал эту охоту и пригласил вас всех, значит, должен относиться к вам открыто и честно. Вы согласны?

Солнечный свет падал на фигуру Сына Неба, и его голос в этом свете, казалось, обладал необъяснимой силой. Сидящие внизу, независимо от искренности, невольно склонили головы перед молодым и величественным правителем:

— Наш государь мудр!

Крики отозвались эхом в лесу. Лу Цзюэ, сидя на лошади внизу, наблюдал, как знатные юноши в роскошных одеждах с восхищением смотрят на Сына Неба, и на его лице тоже появилась улыбка.

Се Цяо, стоя у края палатки и слушая доносящиеся издали крики, тоже невольно улыбнулся. То, что задумали его брат и остальные, начиналось.

...

Объявив о начале зимней охоты, Сын Неба спустился с возвышения. Он ловко вскочил на чёрного коня, поднял драгоценный лук в сторону группы юношей и громко рассмеялся:

— Сегодня тот, кто добудет больше всего дичи, получит от меня награду! У кого из вас хватит уверенности получить мою награду? Вперёд!

С этими словами он дёрнул поводья и помчался вглубь охотничьих угодий. Лу Цзюэ немедленно последовал за ним. Юноши, воодушевлённые его словами, с горящими глазами и боевым духом поспешили вслед. Внизу на мгновение поднялись тучи пыли, восторженные крики юношей удалялись, и на лице Ли Минбэя появилась улыбка.

Канцлер Лу был стар и нездоров, поэтому сегодня не явился, и Ли Минбэй занял первое место среди сидящих за столом. Теперь, одетый в белые одежды, он поднялся, с непогасшей улыбкой поднял чашу с вином в сторону присутствующих и сказал:

— Его Величество и они — все юноши, естественно, полны юношеского задора. Пусть юноши отправляются на охоту, а мы, старики, начнём пиршество и будем спокойно ждать, какую дичь они принесут! Эту чашу я поднимаю за всех вас!

Присутствующие переглядывались, не зная, как ответить. Ли Минбэй был незаконнорождённым сыном семьи Ли, происхождение сомнительное, методы всегда были коварны и жестоки. В их глазах он добился благосклонности Се Чжэна с помощью недостойных уловок и родственных связей, поэтому большинство знатных семей Цзиньлина презирали его. Принять сейчас его тост означало проявить слабость, преклониться перед выскочкой и потерять лицо. Но этот человек злопамятен, мстителен и к тому же сейчас обладает огромной властью. Если не принять тост сейчас, неизвестно, как он отомстит в будущем. Министр ритуалов Лин Цзи погладил бороду, о чём-то подумал, тихо вздохнул, поднялся и поднял чашу в сторону Ли Минбэя:

— Выпьем за господина Ли.

— Выпьем за господина Ли.

<http://bllate.org/book/15506/1377335>